

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грибова Дмитрия Михайловича на нарушение его конституционных прав применением статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

город Санкт-Петербург

21 октября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.М.Грибова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Арбитражного суда Московской области от 2 апреля 2007 года, оставленным в силе постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции от 30 июля 2007 года, гражданину Д.М.Грибову было отказано в удовлетворении исковых требований к Воскресенской городской прокуратуре Московской области и Воскресенскому городскому суду Московской области о взыскании 750 000 рублей в возмещение вреда,

причиненного его деловой репутации распространением недостоверных сведений о виновности истца в совершении мошенничества. При этом арбитражные суды указали, что постановлениями Воскресенского городского суда Московской области от 2 февраля 2006 года уголовное преследование в отношении Д.М.Грибова прекращено в части совершения преступления, предусмотренного частью второй статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации, за отсутствием в деянии состава преступления, а в части совершения преступления, предусмотренного частью первой статьи 160 «Присвоение или растрата» данного Кодекса, – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Арбитражные суды сделали вывод о невозможности удовлетворить требования истца на основании статьи 152 ГК Российской Федерации, указав, в частности, что с учетом пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.М.Грибов просит проверить на соответствие Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (части 1 и 2), 19, 23, 45 (часть 2), 46 (часть 2) и 53, применение статьи 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК Российской Федерации в смысле, придаваемом ей пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

По мнению заявителя, таким применением нарушается его право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также принцип равенства всех перед законом и судом, поскольку арбитражные суды не признали содержащиеся в постановлениях Воскресенского городского суда Московской области и процессуальных документах Воскресенской городской прокуратуры Московской области сведения о совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 159 УК Российской Федерации, не соответствующими действительности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.М.Грибовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Положения пункта 5 статьи 152 ГК Российской Федерации о праве гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Как следует из содержания жалобы, заявитель не согласен с тем, что арбитражные суды при рассмотрении его дела, руководствуясь пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», указали, что для признания не соответствующими действительности сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Между тем проверка законности и обоснованности правоприменительных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции

Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц при осуществлении уголовного судопроизводства, установлено в главе 18 «Реабилитация» (статьи 133–139) УПК Российской Федерации, статьей 136 которого предусмотрено, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая).

При этом действующее законодательство не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно уголовное преследование в связи с совершением им другого преступления было прекращено по основанию, не указанному в пунктах 2 и 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, – в таких ситуациях с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 года № 270-О и от 18 июля 2006 года № 279-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грибова Дмитрия Михайловича, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 665-О-О